

**Экономический
и Социальный Совет**

Distr.
GENERAL

E/CN.4/1987/55
6 March 1987

RUSSIAN
Original: SPANISH

КОМИССИЯ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
Сорок третья сессия
Пункт 5 повестки дня

ВОПРОС О ПРАВАХ ЧЕЛОВЕКА В ЧИЛИ

Письмо Постоянного представителя Чили при Отделении
Организации Объединенных Наций в Женеве от 3 марта 1987 года
на имя помощника Генерального секретаря по правам человека,
препровождающее замечания правительства Чили по докладу
Специального докладчика Организации Объединенных Наций
Комиссии по правам человека на ее сорок третьей сессии

Имею честь сослаться на доклад, озаглавленный "Доклад о положении в области прав человека в Чили", представленный г-ном Фернандо Волио Хименесом, Специальным докладчиком по Чили.

В докладе г-н Волио Хименес высказывает ряд утверждений и обвинений в адрес правительства Чили, касающихся прав человека. Мое правительство приняло к сведению этот доклад, и его ответ прилагается к настоящему письму.

В этой связи и с учетом того, что доклад г-на Волио Хименеса является официальным документом Комиссии по правам человека, буду признателен, если Вы отнесетесь к ответу моего правительства аналогичным образом и распространите его в качестве официального документа сорок третьей сессии.

(Подпись) Луис ЭСКОБАР

Посол
Постоянный представитель Чили

Приложение

ЗАМЕЧАНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА ЧИЛИ ПО ДОКЛАДУ, ПРЕДСТАВЛЕННОМУ СПЕЦИАЛЬНЫМ ДОКЛАДЧИКОМ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ КОМИССИИ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА НА ЕЕ СОРОК ТРЕТЬЕЙ СЕССИИ

I. ВВЕДЕНИЕ - Общие положения

Правительство Чили имеет честь представить замечания и комментарии в связи с докладом о положении в области прав человека в Чили, представленным Специальным докладчиком Комиссии по правам человека на ее сорок третьей сессии.

Во-первых, следует еще раз подчеркнуть тот исходный момент, что процедура, применяемая к Чили Комиссией по правам человека без какого-либо должного обоснования продолжает оставаться специальной, т.е. имеет селективный характер, отличающейся в значительной мере от обычной процедуры Комиссии, которая сформулирована в резолюции 1503 (XLVIII) Экономического и Социального Совета.

В этой связи применяемая к Чили специальная процедура уже ставится под серьезное сомнение, поскольку такой важный вопрос трактуется исходя из мнений и осмотрительности одного человека, какими бы достоинствами он ни обладал.

Отстаивая свою позицию и свои возражения, правительство Чили, тем не менее, сотрудничает в полной мере с нынешним Специальным докладчиком, профессором Фернандо Волио Хименесом, поскольку даже при наличии между ними определенных разногласий по существу, оно признает его серьезный и корректный подход и, в частности, его законный интерес в области прав человека, без каких-либо привнесенных извне соображений.

Настоящие замечания касаются не только Чили, поскольку правительство убеждено в том, что специальный подход к применению этих процедур, ни в коей мере не способствует укреплению прав человека, а фактически наносит им серьезный ущерб.

Разве допустимо, чтобы страны с далеко небезупречной репутацией в области соблюдения прав человека, в частности Мексика, Куба и другие, брали на себя роль обвинителей и судей над другими странами? Именно Мексика решила выступить инициатором проекта резолюции против Чили.

Разве допустимо, чтобы страны которые никогда не сотрудничали с международными органами по правам человека, пытались навязать другим странам то, что они сами не делают?

Разве допустимо, чтобы страны, которые самым постыдным образом поощряют и разжигают терроризм, являющийся в настоящее время одной из самых опасных угроз правам человека, выступали в качестве обвинителей и судей над другими странами?

Разве допустимо, чтобы страны с различными культурами и традициями, законодательство которых допускает такие меры наказания, которые другими странами считаются гнусными и жестокими, брали на себя полномочия судить других, прибегая - и в этом парадокс - к критериям, которые не применяются ими самими?

Можно было бы перечислить здесь и другие гораздо более противоречивые и абсурдные стороны существующего механизма. Их можно обобщить в одном емком замечании: если такая страна, как Чили, сотрудничает в максимальной мере даже в случае применения специальных процедур, что признается самим Специальным докладчиком, то реакцией системы является более острая критика, полное отрицание прогресса зачастую игнорирование самих докладчик Специального докладчика в такой степени, что страна, подвергаемая такому обращению, может на законных основаниях спросить, какую выгоду получает она от такого сотрудничества и какая разница между сотрудничеством и отказом сотрудничать.

Ответы на эти вопросы можно найти в докладе Специального докладчика (пункт 5), где говорится, что он рекомендовал:

"правительству сдерживать свой гнев и скрывать свое разочарование, поскольку в конечном счете его позиция будет более правильно понята и оценена в будущем исключительно на основе результатов, иными словами, на основе тех успехов, которых оно достигает в области эффективной защиты прав человека. Любая другая позиция по отношению к правительству Чили, в которой не будет учитываться этот прогресс при том условии, если он действительно воплотится в последовательную политику в этой области, не найдет широкого отклика и окажется дискредитированной в силу своей необъективности".

Эта выдержка говорит красноречивее всяких слов и не требует дальнейших комментариев.

Однако остается серьезный вопрос: почему сложилась такая ситуация — ситуация, характеризующаяся полной переоценкой ценностей вследствие дискриминации, несправедливости и даже абсурдности?

Ответ и прост, и прискорбен: потому что для многих стран права человека перестали быть самоцелью и стали лишь средством достижения других целей, которые по своему характеру всегда являются политическими.

Комиссии по правам человека следует бороться с таким трагичным перекосом, пока для этого еще есть время. В противном случае вне всякого сомнения будет сохраняться вероятность повторения прискорбной участи других организаций, которые потерпели крах именно потому, что им не хватило гибкости и твердости в решении проблем такого характера.

Чили намерена продолжать сотрудничество на тех же широких условиях, как и в прошлом, однако сохранение селективного, бесчестного и политизированного обращения, несомненно, затруднит сохранение ею такой позиции

II. АНАЛИЗ ДОКЛАДА

Глава I. "Введение"

В данной главе Докладчик кратко излагает ход рассмотрения этого вопроса на последней сессии Генеральной Ассамблеи, доклад, представленный им в то время, замечания правительства Чили по докладу и обстоятельства, в которых была достигнута договоренность относительно его второго посещения страны, с чем Чили согласилась, хотя тогда в круг ведения Докладчика не входил такой визит.

Что касается основного вопроса доклада, то в главе II, озаглавленной "Деятельность Специального докладчика", содержится подробный и всесторонний обзор материалов, предоставленных ему правительством Чили по его просьбе.

Все законодательные и административные меры, которые осуществляются правительством Чили в соответствии с его программой конституционных преобразований и которые входят в сферу рекомендаций Докладчика, охарактеризованы им точно и объективно.

В докладе также говорится о замечаниях, сделанных в свое время самим Докладчиком, с особой ссылкой на чрезвычайные положения и свободу информации.

Докладчик утверждает, что он продолжал получать, через посредство секретаря-та Центра по правам человека, различные просьбы отдельных лиц относительно ходатайства перед чилийским правительством с целью исправления ситуаций, связанных с предполагаемыми нарушениями прав человека. Он сообщает, что в целом правительство удовлетворило эти просьбы. По этому же вопросу докладчик был информирован о том, что правительство весьма внимательно рассматривает в настоящее время новые жалобы аналогичного характера.

В этом и других пунктах Докладчик излагает ряд позитивных замечаний, касающихся продолжающегося сотрудничества правительства Чили, причем он подчеркивает, что правительство содействует осуществляемой им работе. Уже упоминалось о том, что он сказал в отношении разочарования и гнева правительства в связи с откликом Организации Объединенных Наций.

Такая позиция всестороннего и честного сотрудничества, которому в данном случае в значительной мере способствуют личные качества Докладчика, ни в коей мере не является исключительной. Чили всегда сотрудничала со всеми международными органами, занимающимися этими вопросами, и мы можем сказать, что до настоящего времени это вызывало у них удовлетворение, при этом Чили сохраняла свою принципиальную позицию и одновременно отказывалась признавать процедуры селективного характера.

Глава III. "Жалобы на новые нарушения прав человека"

Прежде чем приступить к анализу данной главы, необходимо определить некоторые недостатки четко охарактеризованные в докладе концепции. Докладчик заявляет, что:

"содержащаяся в настоящем разделе информация взята из юридических документов или других в равной степени достоверных источников, которые Специальный докладчик получил от соответствующих лиц, их адвокатов или чилийских организаций, занимающихся вопросами прав человека. Эта информация касается предполагаемых нарушений прав человека, которые произошли во второй половине 1986 года".

Соответственно, как следует понимать, достоверным в данном случае является то, что жалобы исходят из ответственных источников, а не то, что их содержание является точным, о чем свидетельствует выражение "предполагаемые нарушения". Цель такого разъяснения заключается в устранении любых сомнений в этом отношении и обеспечении того, чтобы жалобы не считались достоверными лишь потому, что они были зарегистрированы.

Докладчик сообщил об этих жалобах правительству Чили именно для того, чтобы оно могло ответить на них — об этом говорит следующая фраза:

"ссылка на эти утверждения делается без ущерба для возможности направления мне правительством Чили любых соответствующих фактов ... Я надеюсь, что мои опасения будут рассеяны в ответном письме, которое будет безотлагательно направлено правительством".

Согласно существующей в этом плане неизменной процедуре ответ на любую и каждую зарегистрированную жалобу направляется непосредственно Докладчику. Именно это было сделано и в данном случае. Ему предстоит проанализировать ответы, после чего он сможет высказать свое мнение.

Однако в отношении этих жалоб напрашиваются некоторые комментарии.

В общих словах, все эти жалобы носят все тот же характер с целью переложить бремя доказывания, представляя как доказанное то, о чем едва утверждается. Некоторые из них являются совершенно незначительными, что подтверждается при одном единственном чтении, однако само их число может со всей очевидностью произвести на первый взгляд неблагоприятный эффект. Некоторые из них, в частности, имели широкий отклик в Чили и за рубежом.

Во-первых, дела Родриго Андреса Рохаса Денегри и Кармен Глории Кинтаны Арансибии, которые пострадали от серьезных ожогов в стычке с военным патрулем 2 июля 1986 года, вследствие чего первый умер. Это дело заслуживает особого упоминания, поскольку Комиссия по правам человека заслушала свидетельские показания г-жи Кармен Глории Кинтаны, в отношении которых необходимо представить следующие пояснения. Во-первых, обстоятельства, в которых произошла эта стычка:

2 июля 1986 года в Чили, в частности в Сантьяго, состоялась одна из неправильно называемых "мирных демонстраций протеста". Под вывеской таких демонстраций протеста экстремистские элементы совершают всякого рода акты произвола против людей и собственности, причем с явным намерением дестабилизировать правительство и посеять хаос, что нарушает или приостанавливает процесс институциональных преобразований, осуществляемых правительством в соответствии с полномочиями, предоставленными ему конституцией. Такая ситуация потребовала принятия чрезвычайных мер безопасности в целях сохранения жизни и собственности людей. Случившееся вызвало весьма серьезную опасность, вследствие которой страна могла стать неуправляемой.

Сразу же после этих событий лично со Специальным докладчиком была установлена связь в Сан-Хосе (Коста-Рика) и он был проинформирован о том, что, помимо этих событий, коснувшихся данных лиц, той же ночью в Сантьяго произошли 32 нападения против военных патрулей с применением огнестрельного оружия, причем 7 солдат получили серьезные ранения — факт, который следовало бы также зарегистрировать в интересах большей объективности.

Таковы обстоятельства, в которых имел место расследуемый в настоящее время инцидент.

Что касается самого события, то для его рассмотрения в правильном ракурсе необходимо учитывать один важный факт - а именно: зажигательные бомбы, которые причинили смерть и ранения, имелись у обеих жертв, очевидно с намерением их применить, т.е. причинить ущерб третьим сторонам; в настоящее время расследуется именно причина пожара. Этот элемент был публично признан защитниками жертв, и весьма важно, чтобы этот факт учитывался теми, кто искренне стремится воссоздать объективную картину случившегося.

С другой стороны, в настоящее время ведется судебное разбирательство, в ходе которого недавно были установлены новые важные факты, о чем было сообщено Специальному докладчику. Иными словами, внутренние средства правовой защиты не исчерпаны, причем далеко не исчерпаны; и поскольку исчерпание таких правовых средств является общим условием приемлемости сообщений для всех международных процедур в области защиты прав человека, признание такого рода свидетельских показаний Комиссией по правам человека является преждевременным и неприемлемым. В этом плане анализ данного дела с минимальной объективностью будет свидетельствовать о том, что судебное разбирательство осуществляется тщательно и с соблюдением норм и что суд принял все просьбы, сделанные адвокатами истцов. Следовательно, судам предстоит определить меру ответственности и назначить соответствующую меру наказания.

В Чили, когда стало известно, что г-жа Кинтана обратилась с заявлением в Комиссию по правам человека, были получены многочисленные просьбы от других оставшихся в живых свидетелей террористических актов, осуществленных элементами, поддерживающими идеологию г-жи Кинтаны, причем некоторые из этих жалоб были еще более острыми. Одно дело, на которое ссылается сам Докладчик в своем докладе - дело г-жи Росы Риверы и ожидавшегося ею ребенка, которые стали жертвами нападения с применением зажигательной бомбы, - не может рассматриваться, поскольку обе жертвы умерли вследствие ожогов. Многие вдовы и сироты тех мирных граждан и военнослужащих, которые были предательски убиты, могли бы прибыть сюда и дать свидетельские показания, которые могли бы занять значительный период времени работы Комиссии. Чили не пожелала пригласить их сюда, поскольку она считает, что это умалит важность прений; однако Специальный докладчик при повторном посещении Чили будет иметь возможность встретиться со всеми жертвами насилия, которому подвергается страна вследствие терроризма, который, как заявляет сам Докладчик, является самым серьезным препятствием на пути восстановления демократии.

Уж если и быть объективным в этих вопросах, то следует понять, что не может быть первосортных и второсортных жертв - все они имеют права человека, все они заслуживают одинакового обращения и поэтому несправедливо рассматривать одни и игнорировать другие вопросы.

Докладчик сообщает также о фактах судебного разбирательства по убийству г-на Наттино, г-на Герреро и г-на Парада, недвусмысленно заявляя о том, что корпус карабинеров, об участии которого в данном деле утверждается, ранее обратился в Верховный суд с ходатайством продолжить расследование, независимо от последствий, отвергнув таким образом приостановление судопроизводства, предписанное следственным судьей.

В данной главе также излагаются утверждения, касающиеся грубого обращения и отказа в правовых гарантиях лицам, которые были арестованы и обвинены в подпольном ввозе оружия (который был охарактеризован зарубежными источниками как наиболее крупный канал, существовавший в последнее время во всем полушарии),

а также в покушении на жизнь Президента, которое повлекло смерть пяти членов его окружения, которые также имеют права человека. Следует указать, что самое современное оружие, применяемое такими лицами, поставляется подпольно и что обн- ружена лишь часть этого оружия.

Совсем недавно после взрыва мощной бомбы в момент ее сборки экстремистскими элементами в самом центре Сантьяго был обнаружен еще один крупный тайный склад оружия того же происхождения.

При посещении Специальным докладчиком Чили он встретится с судьями, рассматри- вающими это дело, и адвокатами арестованных лиц, и тогда он сможет прийти к оконча- тельному выводу. Тем не менее, Специальный докладчик вспомнит о том, что, когда произошли эти события (обнаружение оружия и покушение с целью убийств), правитель- ство Чили указало ему, что все эти арестованные лица, несомненно, будут утверждать, что они подверглись незаконному принуждению, поскольку это является повсеместной практикой среди террористических элементов, когда их арестовывают.

Что касается утверждений относительно предполагаемого незаконного принуждения, то следует иметь в виду, что в соответствии с системой действующих соглашений с Международным комитетом Красного Креста предполагаемые жертвы могут сообщать о таких фактах непосредственно Комитету, который может провести медицинское обследо- вание при помощи своего собственного персонала, что открывает путь для предупрежде- ния таких случаев. Более того, предполагаемые жертвы, их родственники и любое другое лицо могут сообщать о таких фактах судам и консультативной комиссии министерства внутренних дел, учрежденной специально в качестве постоянного органа для этой цели. Во время своего визита Специальный докладчик будет иметь возмож- ность встретиться с представителями Международного комитета Красного Креста, а также консультативной комиссии.

В данной и последующих главах доклада упоминается также о предполагаемой кампании давления на орган католической церкви, "Викария де ла Солидаридад", архиепископства Сантьяго. Без всякого ущерба для представления всей соответ- ствующей документации Специальный докладчик был информирован о необходимости проведения различия между понятиями "давление" и "преследование". "Викария де ла Солидаридад" выполняет функцию, которая охватывает расследование, хотя она проявляет основной интерес к определенным жертвам и не оказывает внимания другим. Происходит следующее: когда любой из ее профессиональных членов совершает предполагаемые уголовные деяния, в частности сокрытие террористических и экстремистских элементов, вызов в суд направляется именно в адрес этих лиц, а не в адрес организации. Во время судебных расследований судьи заслушивали свидетельские показания некоторых сановников архиепископства, которые в соответ- ствии с законом, будучи духовными руководителями, могут выступать со своими заявлениями в местах по своему выбору или в самом суде. Таким образом, судам надлежит определить процедуру, которой следует придерживаться, а правительство будет исполнять их решения, как это неизменно делалось в прошлом.

В этой связи представляется целесообразным отметить в качестве опровержения одного из выводов Докладчика, касающегося предполагаемого отсутствия независимости чилийских судебных органов, что простой статистический анализ, который он сможет осуществить во время своего визита в страну, подтвердит, что суды, как правило, не принимают ходатайств со стороны правительства в отношении конкретных лиц и что правительство неизменно соблюдает решения судов. Об этом свидетельствует одно из дел, о котором говорится в этой же главе, а именно дело г-на Хуана Пабло Карде- наса, издателя журнала "Анализис", против которого правительство возбудило судебное

преследование в связи с повторяющимися оскорблениями в адрес Президента. В суде первой инстанции г-ну Карденасу был вынесен приговор, предусматривающий содержание под стражей, в связи с чем ему пришлось ночами находиться в тюрьме. Тем не менее дело прекращено в апелляционном порядке. Недавно г-н Карденас принял участие в конгрессе журналистов в Париже, преследовавшего цель подвернуть нападкам правительство Чили, прежде чем дело было прекращено в апелляционном порядке. Следовательно, неразумно говорить о предполагаемом отсутствии независимости судебных органов.

Другим заслуживающим внимания моментом в связи с независимостью судебных органов и их строгим функционированием является тот факт, что только в двух случаях в Чили смертный приговор был вынесен на основании решений, принятых гражданскими судами в отношении сотрудников сил безопасности и полиции за весьма тяжкие преступления.

Глава IV. Выводы доклада

В этой главе Докладчик вновь прямо говорит о сотрудничестве со стороны правительства Чили, а также отмечает, что не было больше случаев исчезновений или применения административных мер для ограничения места жительства, что с октября больше не проводились массовые облавы в населенных пунктах и что чрезвычайное положение было отменено, причем были достигнуты позитивные результаты.

В исключительно важных замечаниях, касающихся процесса институциональных преобразований, Докладчик делает следующие заявления, которые приводятся полностью:

- "29. В течение последних шести месяцев был ускорен процесс принятия законов с конституционным статусом, касающихся проведения выборов и восстановления демократии, и в момент составления этого документа (30 января 1987 года) положение является следующим: а) Закон об учреждении избирательных трибуналов: действует; б) Закон о регистрации избирателей: действует;*
с) Закон об учреждении районных избирательных трибуналов: действует;
д) Закон об организации политических партий: одобрен правительством хунты;
е) Закон об учреждении Национального конгресса: находится на рассмотрении.

30. Эти положения о выборах, о которых говорилось выше, сами по себе являются исключительно значительным и важным шагом вперед на пути восстановления представительной демократии и, следовательно, создания системы защиты прав человека, которая станет составной частью такой политической системы. Кроме того, эта законодательная деятельность позволит, если она приведет к тем результатам, которых желает верный демократическим традициям чилийский народ, проверить политическую волю правительства и всех граждан в отношении восстановления представительной демократии. Как говорится в пословице, "дела красноречивее слов". Наряду с деятельностью политических партий,

* Процесс регистрации начался по всей стране в широком масштабе 25 числа этого месяца.

свободное выражение желаний и требований народа, направленных на полную демократизацию общества, создает возможность для проведения требующих значительных усилий и осуществляемых мирным путем реформ институционального механизма, который сейчас определяет судьбу всех чилийцев. Без всякого сомнения, гораздо больше еще предстоит сделать, однако политические партии будут направлять и мобилизовать общественное мнение в том направлении, которое является желательным и важным для обеспечения непрерывного продвижения вперед по пути установления полного и прочного демократического порядка".

Вслед за этим красноречивым признанием, которое не требует дальнейших комментариев, Докладчик заявляет в пункте 31, что:

"Работа над законами о выборах пробудила интерес в чилийцах и оказала положительное, хотя и ограниченное, влияние на диалог между оппозицией и официальными представителями правительства. Остается надеяться, что более широкий диалог станет противоядием насилию, стоящему на пути мирного, но по-прежнему настоятельно необходимого возвращения к вызывающей доверие представительной демократии".

Правительство Чили полностью разделяет это мнение. Институциональный процесс, который, как уже отмечалось, набирает скорость в направлении, указанном в Конституции, и, как было объявлено, наряду с широкой заинтересованностью в серьезном и конструктивном диалоге с демократическими партиями, несомненно, является единственным путем, благодаря которому страна преодолет атмосферу напряженности и насилия, которая нагнетается теми, кто стремится именно разрушить процесс институциональных преобразований и втянуть страну в гражданскую войну.

В пунктах 32 и 33 доклада перечисляются принимаемые меры в целях ликвидации проблемы чилийцев, временно не имеющих возможности вернуться в страну, - а именно, проблемы изгнанников - причем все эти меры характеризуются весьма позитивно. Докладчику была представлена обновленная информация, касающаяся еще 1 000 дел, по которым были приняты решения об их пересмотре. Во время своего визита в Чили Докладчику будет представлена подробная информация о действии этой процедуры, и он сможет сформулировать замечания и рекомендации на месте. Подчеркивается, что меры по разрешению этой ситуации находятся в настоящее время на стадии завершения.

Далее, в пунктах 34 и 35 Докладчик обращает внимание на особую важность договоренностей, достигнутых между органами полиции и сил безопасности и Международным комитетом Красного Креста, поскольку они являются, "вне всякого сомнения, эффективным средством внесения изменений в практические действия, противоречащие целям этих соглашений". Аналогичное замечание справедливо и в данном случае: во время своего визита Докладчик может запросить обновленную информацию из МККК.

Факты, приведенные в предыдущих пунктах и справедливо признанные Докладчиком, подтверждают желание и весьма ясное намерение правительства Чили осуществить процесс институциональных преобразований, которые явятся кульминационной точкой в полном восстановлении демократии, а также послужат предупреждению злоупотреблений, которые правительство должно первым отвергнуть. Иными словами, в настоящее время широко осуществляется процесс глубоких преобразований.

Тем не менее Докладчик отмечает, что, несмотря на достигнутые успехи, о которых говорилось выше, многое еще предстоит сделать. Несомненно, многое еще предстоит сделать по этим вопросам в Чили и во многих других странах, поскольку любое правительство не может быть полностью удовлетворенным, однако необходимо сейчас отметить ряд сделанных им ошибочных замечаний, которые, несомненно, основываются на информации, полученной им из оппозиционных источников.

Предоставленные ему статистические данные свидетельствуют о том, что в течение 1986 года в Чили было произведено 7 019 арестов; такое общее число не может не вызвать озабоченности. Тем не менее простой анализ свидетельствует о том, что ситуация является совершенно иной. Ежегодно практически во всем мире происходят инциденты на улицах, в которых проявляется невыдержанное поведение, выливающееся в посягательство на жизнь и собственность. В Чили, как и везде, силы правопорядка вмешиваются, чтобы прекратить такие действия и арестовать лиц, пойманных при совершении тяжких преступлений. Их задерживают только в течение ограниченного времени с весьма конкретной целью - выявить виновных и, если необходимо, передать их в соответствующий суд для назначения должной меры наказания. Подавляющее большинство таких лиц - 6 600 - были сразу же освобождены, тогда как остальные предстанут перед судом, причем в большинстве своем они освобождены под залог. Действительно, в докладе указывается, что "418 заключенных находятся под следствием и содержатся в тюрьме" - из чего следует, что остальные освобождены.

Далее Докладчик отмечает, что он был особенно поражен двумя актами насилия. Первым было нападение неизвестных лиц на учреждения Межправительственного комитета по вопросам переселенцев (МКП) в Сантьяго, что, по его мнению, свидетельствует "об исключительной опасности, которую представляют собой отдельные банды, действующие в Чили", причем по-прежнему ничего не сделано для того, чтобы положить конец их действиям.

Правительство Чили также придает огромное значение этому факту, и Специальный докладчик был проинформирован о ходе следствия. В этой связи небезынтересно отметить, что после совершения нападения члены оппозиции возложили вину на правительство, утверждая, что была совершена попытка устрашения МКП, поскольку он выступает от имени лиц, которые временно лишены возможности вернуться в страну. Такое обвинение не заслуживает рассмотрения, поскольку, как утверждает сам Докладчик, проблема изгнанников решается и поскольку соглашение о сотрудничестве между правительством Чили и Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) действует в течение двух последних лет с конкретной целью оказания содействия в рамках существующих правовых норм лицам, возвращающимся в страну после получения соответствующего разрешения. Специальному докладчику была предоставлена подробная информация по этому вопросу. Поэтому правительству было бы нецелесообразно, если не сказать глупо, создавать препятствия на своем собственном пути. С другой стороны, имеются разумные основания считать, что существуют политические планы, направленные на дискредитацию правительства, как об этом ясно свидетельствуют проведенные расследования.

Другой серьезный акт, который особенно поразил Специального докладчика, уже рассматривался в настоящем документе, однако представляется весьма целесообразным полностью процитировать слова Докладчика:

"террористический акт, совершенный неизвестными лицами против Росы Ривера Фиерро, простой женщины, которая, как и ее первый ребенок, погибла. Она лишилась жизни в результате выкидыша, который произошел из-за того, что в автобус, в котором она ехала была брошена зажигательная бомба".

В этой связи следует отметить, что ни один из политических, религиозных, дипломатических представителей, представителей организаций по правам человека или других представителей, которые придают такое значение другим делам, не посетил госпиталь или не присутствовал на похоронах; кроме равнодушной ссылки на нападение, они, как правило, хранили молчание. Это именно тот случай, о котором говорилось ранее в отношении первосортных и второсортных жертв.

Правительство Чили считает своим долгом обратиться сейчас к заявлению Докладчика, которое оно отвергает весьма решительно. В пункте 44 он заявляет, что "в целом Специальный докладчик считает, что налицо положительные и обнадеживающие признаки в области соблюдения прав человека в Чили, что, вероятно, облегчит бремя опасности, которое вынуждены нести чилийцы, поскольку этот режим не является демократическим", добавляя далее, что эти признаки, по-видимому, указывают на новую позитивную политическую волю правительства.

Это замечание Докладчик высказывает не впервые. В этом же рассматриваемом докладе в главе, посвященной рекомендациям, он говорит о том, что, хотя правительство действует позитивно, а его действия действительно являются позитивными, его недемократический характер, главным образом в связи с объявлением чрезвычайного положения, препятствует ему в осуществлении той задачи, за разрешение которой оно взялось, добавляя далее, что он верит в то, что у него будет возможность глубоко рассмотреть данную ситуацию во время своих встреч с правительственными должностными лицами. Это замечание является опрометчивым, если не сказать противоречивым.

В первую очередь следует отметить, что после того, как правительство Чили установило контакты со Специальным докладчиком, оно всегда подчеркивало, что страна находится на заключительном этапе переходного процесса, в ходе которого принимаются законодательные и административные меры с конкретной целью полного восстановления демократической системы в Чили. Иными словами, никогда не отрицалось, что меры принимаются в целях восстановления демократии, существование которой было так серьезно подорвано вследствие не действий нынешнего правительства, а действий его предшественника, так называемого режима Народного единства, которые повлекли глубочайшие в истории страны политический и экономический кризис, вследствие его некомпетентности и приверженности доктринам тоталитаризма, которые чужды традициям чилийского народа.

Кроме того, Докладчик сам неоднократно заявлял, что терроризм является самым серьезным препятствием для правительства в его усилиях, направленных на восстановление демократической системы. Именно укоренение и опасность террористической угрозы, которая потребовала последовательного объявления чрезвычайных положений - которое впрочем всегда существовало в Чили (как и в других странах, где оно применяется весьма строго, не вызывая критики, несмотря на то, что в некоторых из них оно действует в течение весьма длительного периода времени).

Простое сравнение различных конституций, действовавших в Чили, весьма четко подтверждает эту мысль: чрезвычайные положения объявлялись практически всеми правительствами, которые управляли страной, и особенно правительством Народного единства.

Правительству было бы проще не принимать такие меры, однако, когда импортируется мощное оружие в товарных количествах, которое, как доказано, поступает из Кубы и других аналогичных стран с конкретной целью разжигания кровопролитной гражданской войны, когда периодически совершаются посягательства на жизнь и собственность, когда совершаются попытки породить атмосферу безрассудного насилия, тогда правительство, каким бы оно ни было, не имеет выбора и фактически обязано принять меры по сохранению порядка и спокойствия, что по существу означает права человека для народа.

Другим опрометчивым и необоснованным утверждением является то, что в Чили ограничена свобода выражения своего мнения. После отмены осадного положения в Чили осуществляется полная свобода выражения мнения, причем в гораздо большей мере, чем во многих других странах, которые позволяют себе критиковать нашу страну. Такие периодические издания, как "Ой", "Анализис", "Каусе", "Бисиклета", "Фортин Мапохо", "Болетин де ла Викариа де ла Солидаридад", "Менсахе", "Ребельде" и т.д., распространяются свободно, и многие из них оскорбляют правительство ежедневно, причем в таких выражениях, которых, несомненно, не потерпели бы многие страны - члены Комиссии по правам человека. Христианско-демократическое периодическое издание "Эпока" начинает издаваться в этом месяце. Хотя это и неизвестно широким кругам, но в стране существует также 42 оппозиционных радиостанций, о чем Докладчик был проинформирован. И, наконец, в этой связи можно сказать, что новые правовые нормы, касающиеся телевидения и содержащиеся как в Законе о политических партиях, так и в пересмотренном законодательстве о телевидении, гарантируют время на различных телеканалах политическим партиям, регулируемым положениями Закона о политических партиях.

В отношении общей оценки доклада, после изложения объективного анализа в настоящем документе, представляется своевременным еще раз отметить, что, несмотря на конструктивные и достойные похвалы меры по обеспечению объективности, многое еще остается сделать для достижения полного признания со стороны чилийского правительства. Тем не менее правительство Чили рассчитывает на выдающиеся качества г-на Волио, его чувство справедливости и реализма.

Несмотря на террористическую кампанию, направляемую, координируемую и финансируемую извне, несмотря на последствия экономического спада в мире, который весьма глубоко затронул страну, правительство продолжает процесс институциональных преобразований и никогда не отступало от Конституции, которая ограничивает его полномочия и срок их действия, в отличие от других неправильно именуемых "народными" демократий, которые стремятся сохранить свою власть навсегда, стран с "институционализированными революциями", с однопартийными системами, в которых должностные лица с пышными титулами навязываются сверху. Настало время положить конец этому нелепому фарсу, поскольку он только подрывает престиж Организации Объединенных Наций.

Глава V. Рекомендации доклада

Следует подчеркнуть, что многие вопросы, затронутые в настоящей главе, рассматриваются Докладчиком в предыдущих главах, в частности в главе, содержащей выводы. Следовательно мы не будем ссылаться на предыдущие главы, а лишь коснемся вопросов, которые еще не были затронуты.

Докладчик повторяет, что, несмотря на "конструктивные и достойные похвалы меры, которые предприняло правительство Чили в области прав человека ... , эта задача далека от выполнения ... и правительство должно осознать" это, продолжая принимать меры такого характера. Разумеется правительство признало этот момент и будет продолжать выполнять свой мандат в институциональных вопросах.

Тем не менее правительство Чили удовлетворено тем, что Специальный докладчик Организации Объединенных Наций объективно охарактеризовал принимаемые меры. Разумеется, то что еще остается сделать, непосредственно связано, как заявил сам Докладчик, с институциональным процессом. В этой связи правительство присоединяется к Докладчику, призывая все демократические силы принять участие в этом процессе, иными словами, внести свои фамилии в избирательные списки, создать политические партии после того, как в ближайшее время войдет в силу соответствующий закон, и принять участие в обсуждении разрабатываемых законодательных актов, проекты которых будут опубликованы, с тем чтобы все они внесли свой вклад. В этой связи должное внимание будет уделено рекомендации, касающейся Закона о Национальном конгрессе.

Мы также присоединяемся к совместному призыву к правительству и гражданам положить конец терроризму и насилию.

Таковы основные замечания, которые правительство Чили желает высказать по докладу Специального докладчика. Правительство Чили верит, что Комиссия по правам человека, отказавшись от политических страстей и других интересов, не связанных непосредственно с правами человека, займет позицию более широкого, чем в прошлом, понимания, содействия и объективности. Таким образом, она будет способствовать делу, которому она служит и которое также является основой для сотрудничества Чили.